

На правах рукописи

МЕЛИКЯН Мерине Акоповна

**ОНТОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА**

Специальность 09.00.01 — онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново — 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Смирнов Дмитрий Григорьевич

Официальные оппоненты: **Коваленко Сергей Владимирович,**
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет», профессор кафедры специальной психологии и олигофренопедагогики;
Белоусов Павел Алексеевич,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», доцент кафедры философии и религиоведения.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина»**

Защита состоится «19» декабря 2014 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.062.01 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака, 37/7, аудитория 209 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу <http://old.ivanovo.ac.ru/ru/about-ivsu/official-docs/viewcategory/200-teksty-dissertaczij>.

Автореферат разослан «__» ноября 2014 года.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета

М. Ю. Тимофеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. XX век заявил о себе как об эпохе «человеческой революции», которая проявляет себя достаточно амбивалентно: с одной стороны, как восхождение к ноосферному человеку, а, с другой стороны, как «сползание» к постчеловеку и антропологической катастрофе.

Фактором, определяющим жизнь социума конца XX и начала XXI века, стало видимое противоречие между технической и гуманитарной составляющими общественного и личного знания. Техногенный прогресс требует экспоненциального развития научно-технического знания. Гуманитарная же составляющая ориентирована на сохранение целостности, а, значит, и жизнеспособности самобытной личности. История человечества убедительно свидетельствует о том, что для сохранения «человеческого качества» (А. Печен) цивилизации, она должна транслировать не только знание, но и *ощущение всюдности и вечности жизни*.

Современное общество, в том числе и российское, испытывает острый дефицит «человеческого качества»: но не «сверхчеловеческого» (как у Ницше) или «суперчеловеческого», эманациями которого перенасыщен массовый кинематограф, и не «богочеловеческого», о котором еще в XIX веке писал В. С. Соловьев, а «*срединного*» человеческого качества, сущность которого определяется взаимодействием природы и интенсивно эволюционирующим сознанием и разумом глобального человечества. Часто подобный дефицит «своих свойств и отношений» накладывает отпечаток на культурно-антропологический срез жизни общества. Нехватка необходимого «человеческого качества» восполняется на мировоззренческом уровне через идею совершенного человека, которая красной нитью проходит через всю историю мировой культуры, ставя во главу угла проблему *реальности истинного человека*.

Специфика текущего периода заключается в том, что возрождение идеи совершенного человека определяется не столько требованиями современной техногенной эпохи (с ее конкретно-исторической ограниченностью), сколько логикой «громкой истории» (П. Тейяр де Шарден), ориентированной на движение к «точке Омега». Процессы десакрализации человека, профанизации и технизации его «жития» диалектически порождают обратные тенденции, свидетельствующие не только об игре на понижение, но и на повышение «человеческих качеств».

Таким образом, актуальность темы исследования определяется необходимостью, во-первых, философско-культурологической реабилитации «человеческого качества»; во-вторых, поиска выхода из экзистенциальной ситуации, в которой живет цивилизация последнее столетие; в-третьих, определения онтолого-антропологических оснований истинной реальности личности.

Значимость темы исследования в методологическом плане обусловлена потребностью в интенсификации собственно *философского* осмысления человека в рамках ноосферных исследований (в противовес его эзотерическому, квазифилософскому пониманию).

Источниковая база исследования включает произведения классиков мировой философии, а также отечественных и зарубежных философов различных периодов. Среди них: А. Августин, Ф. Аквинский, Аристотель, Г. С. Батищев, Г. Бейтсон, Н. А. Бердяев, Боэций, Дж. Бруно, М. Бубер, Ф. Бэкон, С. Н. Булгаков, В. И. Вернадский, Г. Гегель, А. Гелен, Л. Н. Гумилев, Р. Декарт, Дж. Джелли, И. Кант, А. Камю, Э. Кассирер, Конфуций, Н. Кузанский, Лао Цзы, Н. Н. Моисеев, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, А. Печчеи, Платон, Х. Плессер, Ж.-П. Сартр, В. С. Соловьев, Б. Спиноза, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, М. Фуко, Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, К. Э. Циолковский, П. Тейяр де Шарден,

А. Швейцер, М. Шелер, А. Шопенгауэр, Г. Г. Шпет, К. Ясперс и другие. Особое значение для исследования имеют художественные произведения Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, В. Шаламова, А. С. Солженицына и других деятелей искусства, в которых в литературно-философской форме представлена идея совершенного человека.

Проблемное поле исследования становящегося феномена ноосферного человека через призму философии совершенного человека обнаруживает себя на пересечении сразу нескольких областей знания: современной ноосферологии и гуманистики, немецкой и французской философской антропологии, русской религиозной философии человека и философии русского космизма, философии экзистенциализма и философии жизни, теории универсального эволюционизма, глобальной, социальной (культурной) экологии, экологии разума, семиотики и семиологии.

Исследование выполнено в русле региональной традиции, ориентированной на «сильный синтез» (Э. В. Гирусов) философии сознания (Н. П. Антонов, Г. И. Батурина, С. П. Боброва, В. Н. Волков, Л. Д. Завьялов, А. С. Корчак, В. Г. Малая, В. И. Пернацкий, А. Н. Портнов, Ю. М. Серов, Г. С. Смирнов, Т. Е. Халезова, С. А. Шишкин) и философии ноосферы (Н. П. Антонов, В. Н. Барякин, А. В. Брагин, И. В. Дмитриевская, М. В. Жульков, С. В. Коваленко, Е. Н. Прищеп, Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов, Н. В. Тетерина, А. М. Тонких, А. А. Цветков, М. Ю. Цветков).

Степень разработанности проблемы. Обращение к проблематике ноосферного человека, ноосферной личности, ноосферного гражданина подготовлено внутренним развитием ноосферологии, где в последние десятилетия интенсивно идет изучение различных сторон «субъективного фактора перехода биосферы в ноосферу» (Н. П. Антонов) через призму таких понятий, как «ноосферное развитие» (Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул), «ноосферное сознание» (Г. С. Смирнов), «ноосферное

мировоззрение» (М. А. Кузнецов), «ноосферный текст» и «ноосферный диалог» (И. В. Дмитревская), «ноосферная история» (Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов), «ноосферная цивилизация» (В. М. Федоров), «ноосферная формация» (А. К. Адамов), «ноосферное образование» (Н. В. Маслова, Г. С. Смирнов), «ноосферная революция» (А. И. Субетто), «ноосферная конституция» (Л. С. Гордина), «ноосферный социализм» (В. Д. Комаров) и других.

Понятие «ноосферный человек» прочно вошло в научный лексикон. Непосредственно оно присутствует в работах целого ряда ученых: А. К. Адамова, А. В. Брагина, П. А. Белоусова, А. М. Буровского, В. С. Даниловой, А. В. Димитриева, И. В. Дмитревской, М. И. Дробжева, Н. В. Егоровой, М. В. Жулькова, С. В. Коваленко, В. Л. Кожары, М. А. Кузнецова, О. Л. Кузнецова, Ю. Л. Мезенцева, Н. Н. Моисеева, В. В. Тепикина, Г. С. Смирнова, А. И. Субетто, А. А. Цветкова, М. П. Шилова, А. Л. Яншина и других. В исследовательской литературе существуют термины, содержательно близкие к используемому нами, например, «человек ноосферы» (Р. К. Баландин, А. Г. Маленков), «ноосферная личность» (В. Н. Волков, В. С. Данилова, А. А. Цветков), «ноосферный гражданин» (А. К. Адамов) и некоторые другие. Содержание и объем этих понятий определяется не только исходя из анализа трудов В. И. Вернадского, но и современных представлений о социокультурной динамике ноосферы.

Теоретико-методологическую ценность для исследования имеют труды авторов, исследующих антропологическое измерение ноосферогенеза, — Г. П. Аксенова, Н. П. Антонова, Р. К. Баландина, В. Н. Волкова, Вяч. Вс. Иванова, О. А. Габриеляна, Э. В. Гирусова, В. Н. Демина, В. А. Зубакова, Н. Н. Кожевникова, Э. И. Колчинского, В. Д. Комарова, В. А. Костицина, Ю. А. Косыгина, А. Н. Кочергина, М. А. Кузнецова, П. Г. Кузнецова, О. Д. Куракиной, Ф. В. Лазарева,

И. К. Лисеева, В. А. Лося, А. Г. Маленкова, И. И. Мочалова, В. В. Мантатова, Л. В. Мантатовой, А. Г. Назарова, Г. В. Платонова, Ю. К. Плетникова, В. Н. Сагатовского, Т. Н. Суминовой, В. И. Тарасова, Ю. П. Трусова, А. Н. Тюрюканова, А. Д. Урсула, Т. А. Урсул, В. М. Федорова, К. П. Флоренского, Ф. В. Цанн-кай-си, Ф. Я. Шипунова, М. Ю. Шишина, А. Л. Яншина, Ф. Т. Яншиной; а также Л. Ларуша, Э. Морена, Д. Фримена и других. В работах перечисленных исследователей проблема ноосферного человека анализируется с точки зрения конкретного среза философского знания: онтологического, гносеологического, аксиологического или праксиологического. Такое условное деление создает предпосылки для формирования целостного образа *homo sapiens noospherus*, чего требует и методологический принцип единства философского знания. При этом следует учесть, что онтологический взгляд на ноосферного человека менее всего нашел отражение в философской литературе.

В рамках ивановской ноосферной традиции диссертация продолжает линию изучения «субъективного фактора» становления ноосферы, заложенную Н. П. Антоновым; ориентируется на «основное моральное отношение», предложенное Г. Н. Гумницким; работы И. В. Дмитриевской, рассматривающей данную проблематику сквозь призму системной герменевтики; контекст диалектики становления сознания и мышления в антропосоциогенезе, задаваемый трудами А. В. Ерахтина. Содержательно работа примыкает к исследованиям Г. С. Смирнова, одним из первых зафиксировавшего проблематику ноосферного сознания; А. В. Брагина, в работах которого центральное место занимает мир как система в его соотношении с человеком; К. Л. Ерофеевой, анализирующей проблему человека в условиях информационного общества; А. А. Цветкова, в фокусе внимания которого — экзистенциальные аспекты становления ноосферной личности; С. В. Коваленко, раскрывшего антропологические

основания ноосферогенеза; Д. Г. Смирнова, исследующего семиотические аспекты ноосферного образования; М. В. Жулькова, осуществившего системно-синергетический анализ коллективного разума и социальной автотрофности.

Объектом исследования выступает человек как субъект информационно-семиотического универсума.

Предмет исследования — «ноосферность» (ноосферное человеческое качество) как системообразующее свойство и особая локально-глобальная форма организованности бытия человека и социума.

Цель диссертационного исследования — выявить специфику актуализации идеи совершенного человека как репрезентации свойства ноосферности на субстрате индивидуального и общественного бытия Homo sapiens.

Цель исследования конкретизируется в следующих задачах:

1. Проанализировать социокультурные репрезентации и выявить логику развития идеи совершенного человека в истории философской мысли.

2. Обосновать категориальный статус понятий «ноосферный человек» и «ноосферная личность» в рамках универсальной концепции на основе системно-семиотического подхода.

3. Раскрыть механизмы и принципы актуализации свойства ноосферности в коллективном и индивидуальном сознании.

4. Определить антрополого-гуманистическую специфику ноосферного пространственно-временного континуума в системе «человек — общество — природа».

Теоретические и методологические основания исследования восходят к трудам представителей русского космизма, в частности, ориентированы на работы В. И. Вернадского. Философско-антропологический контекст задается исследованиями Н. Н. Моисеева и Вяч. Вс. Иванова.

Методологическая платформа работы представлена системным, семиологическим и герменевтическим подходами. Системный подход (параметрическая теория систем А. И. Уёмова, адаптированная для гуманитарных исследований И. В. Дмитриевской) позволяет раскрыть целостность и противоречивость ноосферного бытия человека на трех уровнях: субстратном, структурном и концептуальном. Семиологический подход позволяет рассмотреть ноосферного человека как особую семиотическую систему, постоянно стремящуюся к внутреннему усложнению. Герменевтический подход, в основе которого лежит *«собственно понимающая модель понимания»*, помогает раскрыть и понять сущностное в ноосферном человеке. Глубинным регулятивом исследования является традиция качественного понимания вещей, идущая от Платона.

Научная новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих положениях:

1. Обосновано, что ноосферный человек — это одна из возможных репрезентаций идеи совершенного человека в контексте «информационной цивилизации», «общества знаний».

2. Выявлена содержательная специфика понятия «ноосферный человек» в ряду основных философско-антропологических категорий, сформировавшихся в истории философии XX века.

3. Предложено авторское определение категории «ноосферный человек» с позиций системного подхода.

4. Раскрыты конкретно-исторические механизмы и принципы актуализации в человеке свойства ноосферности.

5. Предложена теоретическая модель описания космопланетарного феномена человека через универсальный ноосферно-семиотический закон.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идея ноосферного человека как конкретно-историческая репрезентация представлений о совершенном человеке, бытующих

в различные эпохи, восходит к *осевому времени*, и на протяжении многих веков, претерпевая социокультурные трансформации, сохраняется и развивается в философской мысли.

2. «Ноосферный человек», или *homo sapiens noosphericus*, является концептуально-ориентированной категорией в ряду понятий, задающих современное представление об антропосоциогенезе в контексте универсального эволюционизма, тем самым определяя *системообразующее свойство* человека.

3. Ноосферность (ноосферное человеческое качество) в рамках качественного понимания вещей представляет собой особую *способность трансцендирования* к предельно важным для развития человека и человечества высшим сущностям.

4. Ноосферный человек, рассмотренный через призму основного ноосферного закона, *информационен по своей системной организации*: он использует свою духовную энергию на сохранение антропологической целостности и гуманистической гармоничности.

5. Взаимоотношения ноосферного человека с окружающим миром *выстраиваются согласно* гуманистическому, нравственному, экологическому, экзистенциальному и ноосферному *императивам*, подчиняясь универсальному ноосферно-семиотическому закону.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Полученные в результате исследования выводы имеют важное методологическое значение для развития социальной онтологии и философской антропологии, ноосферологии, ноосферной антропологии. Материалы диссертации могут быть в дальнейшем использованы для совершенствования историко-философских и общеполитических курсов (например, «Философия», «Философия сознания», «Философская антропология», «Философия образования» и других), а также для реализации междисциплинарных программ, касающихся ноосферного развития и ноосферного образования.

Отдельные положения исследования имеют большое аксио-праксиологическое значение и могут быть использованы в среднем и высшем образовании для формирования механизмов обеспечения интеллектуальной безопасности молодого поколения. Изучение ноосферного героя в рамках философии и искусства в контексте реализации модели ноосферного образования позволяет формировать у учеников ноосферное мировоззрение, ноосферное видение мира.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации полностью изложены в **14 научных публикациях**, общим объемом 4 п.л., в том числе в **журналах, включенных в Перечень ВАК РФ**, — **3**, общим объемом 1,2 п.л. (автора — 1,2). Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии Ивановского государственного университета, а также получили апробацию на **14 научных конференциях** различного уровня, в том числе **8 международных**, **2 всероссийских**, **4 региональных**: фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете» (Россия, Иваново, 2011; 2012; 2013; 2014); Международная конференция «В. И. Вернадский и глобальные проблемы современной цивилизации» (Украина, Симферополь, 2013); VI Российский философский конгресс (Россия, Нижний Новгород, 2012); Всероссийская научная конференция «Философия и/или новое интегративное знание 3: наследие В. И. Вернадского в современном мире» (Россия, Ярославль, 2013); научно-теоретическая конференция с международным участием «Ноосферная история России: прошлое, настоящее будущее» (Россия, Иваново—Палех, 2013); I Международная научно-теоретическая конференция «Эволюция энвйронментальных взглядов: от В. И. Вернадского до Н. Н. Моисеева» (Россия, Москва, 2013); Моисеевские чтения «Творческое наследие В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева и современная научная картина мира» (Россия, Москва, 2013);

Международная научная конференция «Философские идеи В. И. Вернадского и современная научная картина мира» (Россия, Москва, 2013); Международная научно-практическая конференция «Наука и образование для устойчивого развития экономики, природы и общества» (Россия, Тамбов, 2013); Международная конференция «Учение о ноосфере В. И. Вернадского в научном, образовательном и инновационном развитии современного общества» (Украина, Николаев, 2013); Десятые Таврические чтения «Анахарсис» (Россия, Крым, Судак, 2014).

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 09.00.01 — онтология и теория познания, в частности, следующим областям исследования: п. 6. Материальное, духовное и идеальное в природных и социальных явлениях; п. 10. Онтология пространства и времени, их всеобщих и локальных свойств, а также модификации этих свойств в микромире и мегамире, в биологических и социальных системах; п. 16. Перспективы развития техногенной и информационной цивилизации в поисках решений обостряющихся глобальных проблем человечества; п. 22. Социальная онтология человеческого бытия и общественного развития, ее соотношение со структурой, проблемами и достижениями в области социальной философии и теоретической социологии; п. 44. Специфика индивидуального, коллективного и социального познания и творчества в современную эпоху; изменение субъекта познания во взаимоотношении со все усложняющимися объектами и процессами.

Структура диссертации. Диссертация включает в себя введение, три главы, первая и третья главы включают в себя по три параграфа, вторая глава состоит из четырех параграфов, заключение, библиографический список. Общий объем диссертации 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень разработанности проблематики, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, методологическая база, формулируются тезисы, выносимые на защиту, фиксируется научная новизна полученных результатов, их теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Философско-методологические проблемы теории совершенного человека»** формировавшийся в течение тысячелетий образ универсального совершенного человека рассматривается как важная онтологическая проблема философской антропологии.

В первом параграфе *«Представления о совершенном человеке в контексте мифологической, религиозной и философской картин мира»* анализируются основные представления о совершенном человеке в истории человеческой мысли от Древности до Нового времени.

В китайской традиции идея совершенного человека задается концепциями «совершенномудрого» и «благородного мужа», в индийской философии она связана с образом «просветленного», олицетворением которого является Будда. В философской мысли античности совершенный человек обнаруживает себя в образе «знающего человека» Сократа и «идеального человека» Платона. Религиозная картина мира задает иной образ совершенного человека. Он возникает не на естественной почве, предполагающей взаимопроникновение профанного и сакрального, как в мифе, а конструируется исходя из принципа бинарной оппозиции человеческого и божественного при главенстве последнего. В силу этого образ совершенного человека априорно недостижим и неразрывно связан с образом Иисуса, который может быть назван «абсолютно совершенным человеком». Богословы-философы эпохи средневековья во главу угла ставят не столько проблему

совершенного человека (как вещи), сколько проблему совершенства (как системы высших ценностей). Главная идея эпохи Возрождения, известной своим антропоцентризмом, — идея «интеллектуального человека», «мыслящего тростника». Совершенный человек эпохи Нового времени напоминает ищущего Фауста, стремящегося с помощью разума и научного знания ответить на вечные вопросы бытия. Особое значение идея совершенного человека обретает в этической философии И. Канта, в которой нравственность задает значимое субъект-субъектное отношение, определяющее конкретные формы межличностного и социального взаимодействия. Главным действующим лицом истории становится совершенный (нравственный) человек.

Представленная выше «транзитивность» совершенства ориентируется на традицию качественного понимания вещей, предполагающую все более широкие границы понимания сознания и разума.

Идея совершенного человека является неотъемлемой частью интеллектуальной истории цивилизации, претерпевая трансформации, продиктованные культурно-историческими и пространственно-временными особенностями развития. Общей содержательной чертой различных представлений о совершенном человеке можно считать опору на триаду качеств — нравственность (духовность), интеллектуальность (знаниевость), креативность (жизненное творчество), одно из которых в разных концепциях становится определяющим для остальных «подчиненных» (производных). Эта совокупность качеств — динамичная неравновесная система, в которой одно дополняет другое: жизненность компенсируется нравственностью, нравственность — знаниевостью, знаниевость — жизненностью. Так возникает феномен своеобразной взаимодетерминации атрибутов совершенного человека.

Во втором параграфе *«Философско-антропологические основания идеи совершенного человека: Богочеловек versus*

Сверхчеловек» показано, что философско-антропологическая модель совершенного человека и теория человеческого совершенства представлена в различных мировоззренческих системах рубежа Нового и Новейшего времени через два основных концепта: Богочеловек и Сверхчеловек. Внимание к ним обусловлено тем, что без их рассмотрения невозможно осмыслить современные репрезентации «человека совершенного». В параграфе рассматривается диалектическая модель «дискурса о совершенстве», представленная «из двух углов» — русской и немецкой философских традиций.

Исторические репрезентации совершенного человека через категории «добродетели», «знания», «гармонии», «веры», «любви», «нравственности», «абсолюта» имеют свои антропологические оппозиции, порожденные механистическим, дегуманистическим, атеистическим взглядом на мир, выразившиеся, например, в категориях «человека-машины», «сверхчеловека», «хозяина природы», «гомункула» и других.

Идея совершенного человека в русской литературе и философии, преимущественно, воплощается в идее Богочеловека, а в западной традиции раскрывается в идее Сверхчеловека, что связано, на наш взгляд, с разной ориентацией — аналитической и синтетической, индивидуалистской и коллективистской — мировоззрений и стоящих за ними картин мира.

Для понимания формулы «Богочеловек versus Сверхчеловек» важно обнаружить и описать пространство «срединности», модели перехода внутри этой противопоставленности в условиях конкретно-исторических обстоятельств. В философии русского космизма Сверхчеловек обретает новое звучание, становится результатом «определенного движения, определенной эволюции» (П. Д. Успенский). У Н. Ф. Федорова имеет место более сильная формула — «сверхчеловечество может быть и величайшим пороком, и величайшею добродетелью», где валентность задается

включением в естественный процесс эволюции или противостоянием ему.

В третьем параграфе «*Феномен совершенного человека в гуманитарной мысли XX—XXI веков*» в центре внимания оказывается антропологическая проблема, связанная с потерей в современном технократическом мире высшими человеческими качествами своей сакральности и глубинности.

Возникновение в рамках последнего столетия огромного количества вариаций *Homo sapiens* связано с конъюнктурными потребностями общества. Человек раскрывается перед нами однобоко, только анфас или профиль. При этом отсутствует органическая целостность: человек не может быть только «человеком эстетическим» или «человеком бессмертным» или «человеком бунтующим». Внимание должно быть сконцентрировано на аксио-праксиологических сторонах человека, неотрывных от его фундаментальных бытийных (экзистенциальных) форм, ибо именно в XX веке онтологизаторская тенденция философской антропологии достигает максимальных значений.

Абсолютное большинство исследований дают лишь описания того, каким предстает совершенный человек в различных культурах, но не ставят задачу анализа социальных механизмов и культурных предпосылок, которые бы показывали, как именно формируется идея совершенного человека, почему именно этим, а не иным набором качеств должен обладать совершенный человек определенной эпохи. Это приводит к тому, что мы не можем в современном мире найти целостное представление о совершенном человеке, а тем самым предложить некий ориентир, образец для совершенствования каждого человека. Глобальная реальность же такова, что жизнеспособность современного человека определяется и задается именно целостностью человечества.

Развитие современной ноосферологии свидетельствует о возникновении оригинальной синтетической традиции в рамках

философского исследования человека — «ноосферной антропологии» (Г. С. Смирнов), предметом которой является информационно-семиотическая организованность современного природно-социального бытия. Эта форма возрождения идеи совершенного человека в новом обликии определяется требованиями не эпохи (с ее конкретно-исторической ограниченностью), а логикой «громальной истории» (П. Тейяр де Шарден), «универсальной истории» (А. П. Назаретян), ориентированной на хронотоп везде-вечности.

Знаниево-информационная природа современного человека в полной мере раскрывает сущность и смысл термина «*homo sapiens sapiens*», демонстрируя процессуальную динамику индивидуального ума и коллективного разума в условиях наиболее трудного периода ноосферной истории. Ноосферный человек, информационный по своей системной организации, — это человек, использующий свою духовную энергию на сохранение антропологической целостности (умение, несмотря ни на что, оставаться человеком преодолевать социально-антропологические деформации).

С приближением к современности теория совершенного человека все динамичнее переходит в методологическом плане из сферы философского утопизма в область философского реализма, что отчетливо предстает в оппозиции сверхчеловека и богочеловека, отражающей различные траектории динамики человеческого качества. Вместе с тем, дискретный дрейф философской антропологии XX века ко множеству «человеков», подтвердил свою ограниченность в эпоху смены онтолого-антропологических оснований современного человечества. Стремление создать «единую теорию человека» (И. Т. Фролов) предполагает обнаружение новых философских оснований, связанных, на наш взгляд, с онтологизацией феномена ноосферного человека как одной из возможных репрезентаций идеи совершенного человека в контексте «техносферной цивилизации».

Во второй главе **«Ноосферный человек: феномен и понятие (опыт системного подхода)»** осуществляется разработка философского содержания и смысла понятия «ноосферный человек», а также его верификация в контексте персональной истории, ценностный и праксиологический аспекты органически дополняют онтологию и гносеологию человеческого бытия.

В первом параграфе *«Ноосферный человек и человек ноосферы: проблема определения понятия в пространстве философского знания»* критически анализируются существующие в исследовательской литературе определения, рядоположенные базовой категории «ноосферный человек».

Современная философия «приняла» как данность изменившееся «положение человека в космосе», а приняв это на фактологическом уровне, она перенесла спор о феномене нового человека в категориальную плоскость. Массив определений «человека эпохи ноосферы» создает предпосылки для формирования целостного образа (чувственного и логического) homo sapiens noospherus.

Методология работы требует соблюдения принципа единства философского знания, то есть предполагает синтез онтологического, гносеологического, аксиологического и праксиологического срезов в понимании изучаемого явления. Онтологические основания ноосферного человека в исследованиях конца XX — начала XXI века раскрываются через феномены ноосферы, ноосферного времени, ноосферного сознания, ноосферного мировоззрения, основного морального закона, основного ноосферного закона. При этом они не самодостаточны и в рамках используемого подхода так или иначе отсылают нас к другим срезам философского знания.

Ноосферный человек есть закономерно формирующийся в исторической ретроспективе и эволюционирующий в ноосфере (ноосферной реальности) субъект; ноосферный человек есть важнейший элемент системы «Человек — Общество — Природа»

(«Универсум — Общество — Информация», по Н. Н. Моисееву), способный влиять на ее развитие; ноосферный человек есть антропологическая целостность (персоналистических, экзистенциальных, феноменологических, универсумных сторон бытия), задающая цивилизационную полноту (в том числе и фьючерной) истории человечества.

Приведенные выше микро-определения позволяют представить синтетическое (интегративное) определение категории «ноосферный человек», которое можно было бы назвать «императивистским», то есть таким, в котором сложным концептом являются социокультурные императивы, утвердившиеся в развитии мировой философии.

Во втором параграфе *«Ноосферный человек в системе дефиниций и императивов»* предлагается авторское определение категории «ноосферный человек» и раскрывается его содержание через призму императивистского подхода.

Ноосферный человек в широком (филогенетическом) смысле — одна из репрезентаций совершенного человека, антропологического образца, эталона, своеобразного идеального типа социального субъекта. В узком (онтогенетическом) смысле ноосферный человек — это человек, который живет в реальности (при этом существуя в действительности), координатами личностного бытия которого выступают ноосферное время и ноосферное пространство. Ноосферное пространство задается онто-гносеологическими императивами топологической всюдности (взаимной инверсии локального и глобального), а ноосферное время — темпоральной синергийностью (сложнейшей семиотической связью «я» с прошлым, настоящим и будущим).

Конечная цель применения императивистского подхода — система антропоориентированных императивов перехода биосферы в ноосферу, нового этапа коэволюции природы и общества. В фундаменте этой пирамиды лежат гуманистический, нравственный и экзистенциальный императивы. Центральным звеном этого этажа

выступает экзистенциальный императив, который актуализирует (притягивает к себе) с одной стороны, гуманистический, а с другой — нравственный. Императив выбора заставляет их работать в направлении определения координат персоналистического поведения, ориентированных, прежде всего, не на пережитый личный опыт, а на формулу отношения к безусловному началу. Следующий этаж пирамиды «занимают» экологический и семиотический императивы, которые объединяет их инвайронментальный характер, задающий правила отношений организма и среды. При этом в подсистеме «Природа — Общество» ведет семиотический императив, в ее инверсивном варианте «Общество — Природа» первую скрипку играет экологический императив.

Ноосферный человек — это разумное и сознательное существо, обладающее способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нем, способное обоснованно выбирать и своей жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала, подчиняя свою жизнь мировоззренческому, гуманистическому, нравственному, экологическому, семиотическому, экзистенциальному и ноосферному императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу.

Третий параграф *«Ноосферность как «человеческое качество»: свойство и отношение в философско-антропологическом дискурсе»* посвящен выявлению и анализу концепта, фиксируемого понятием «ноосферный человек».

Системный подход предполагает, что именно концепт как системообразующее свойство формирует систему, в которой элементы находятся в определенных отношениях. В нашем случае этим системообразующим свойством выступает «ноосферность». Разворачивание ноосферности на человеческом субстрате

подчиняется принципу П. Тейяра де Шардена: «специфическое свойство земных субстанций все больше оживляется с увеличением усложнения»: чем благоприятнее условия жизни с точки зрения не материальных ценностей, а с точки зрения духовного благополучия, тем открытее становится данное качество миру.

Поиск философско-онтологического смысла понятия «ноосферность» связан с традициями, сложившимися в отношении таких трудно определяемых в исследованиях категорий как «духовность», «универсумность», «вселенскость», «культурность», «цивилизованность», «образованность», «интеллигентность» и других. Он предполагает своеобразный трамплин, точку отсчета. Мы выбрали базисным для анализа термина «ноосферность» глубоко отрефлексированное в современном гуманитарном дискурсе понятие «интеллигентность». Ноосферный человек в этом контексте предстает как носитель качества интеллигентности, которое раскрывается в умении своими мыслями, духом, стремлением, выходить за пределы обыденного, всеми принятого уклада жизни.

«Ноосферность» как «человеческое качество», как системообразующее свойство человека задается социокультурными особенностями действия универсального ноосферно-семиотического закона. Результатом такого категориального восхождения к понятию «ноосферность» стало понимание того, что содержательно ноосферность представляет собой особую способность трансцендирования к предельно важным для развития человека и человечества сущностям.

В четвертом параграфе *«Ноосферный человек как социально-антропологическая реальность: экзистенциально-синергичное видение проблемы»* на примере персональной истории В. И. Вернадского определяются механизмы и принципы актуализации свойства ноосферности.

В методологическом плане достаточно сложно в те или иные исторические эпохи эмпирически зафиксировать свойство

ноосферности в рамках «большой истории» и «срединной истории», но его можно обнаружить на уровне экзистенциальной истории. Анализ персональной истории В. И. Вернадского убедительно свидетельствует, что ему как личности присуще свойство «положительной» ноосферности.

Анализ «жития» В. И. Вернадского позволяют сделать вывод, что идея ноосферы (по основному ноосферному закону), порождая, говоря словами самого ученого, биогеохимическую энергию, «структурирует» его жизнь. Говоря о В. И. Вернадском как о ноосферном человеке, мы руководствуемся следующими соображениями. Во-первых, координатами его личностного бытия выступают ноосферное время и ноосферное пространство. Во-вторых, культурно-эволюционные идеи В. И. Вернадского, имеющие в настоящее время большую актуальность, указывают на удачный опыт увязки прошлого, настоящего и будущего через актуализацию опережающего отражения. В-третьих, вся жизнь Вернадского-отца, Вернадского-ученого, Вернадского-мыслителя и Вернадского-гражданина — его дела и поступки — есть пример разворачивания свойства ноосферности на субстрате живого разумного вещества.

Ноосферный человек — как идея и как качественно понимаемая вещь — позволяет глубже понять глобальные, локальные и персональные исторические коллизии XX и начала XXI века.

В третьей главе **«Ноосферный человек в эпоху антропологической катастрофы»** анализируется амбивалентность промежуточных результатов современной антропологической революции через призму основного ноосферного противоречия и универсального ноосферно-семиотического закона.

В первом параграфе *«Парадоксы становления ноосферного человека между миром материального и миром идеального»*

анализируются онтолого-антропологические противоречия формирования современной «неноосферной ноосферы».

Онтологическим основанием парадоксов становления ноосферного человека является основное ноосферное противоречие — противоречие материального и духовного. Даже беглый взгляд на исследуемую проблематику позволяет констатировать существенное изменение сферы личностного бытия человека: оно атомизируется и автономизируется, превращая «живую жизнь» (Н. П. Антонов) в «суррогатное» (техногенное, техносферное) существование.

Подобная постановка вопроса выводит нас на проблематику взаимоотношения ноосферы и техносферы. Объективный процесс формирования техногенного, техносферного человека есть лишь одна сторона замысловатых траекторий глобализации «большой истории» — их лицевая сторона, которая привлекает значительно больше исследовательских взглядов, нежели обратная и потому часто невидимая сторона. Эта обратная сторона имеет своим актором ноосферного человека. Ноосферный человек в своей жизни в противостояниях идеального и материального мира, свой выбор делает в пользу идеального, духовного развития. И именно этот выбор в дальнейшем способствует к адекватному выстраиванию своих отношений с материальным миром, что проявляется в «правильном» взаимодействии с природой, с окружающим миром.

Центральная проблема ноосферной антропологии может быть выражена формулой: перерождение неклассического *homo sapiens sapiens* в постнеклассического *homo sapiens technospherus* или становление постпостнеклассического *homo sapiens noospherus*. Последнее фактически предполагает «возрождение» (восстановление) почти утраченной природы (природы) человека, но на новом витке эволюции, следующем за биосферно-техносферным этапом развития.

Во втором параграфе *«Ноосферный человек и интеллигенция в диалектике универсального ноосферно-семиотического закона»* проанализирован феномен ноосферного человека через систему философских законов — основного ноосферного закона и основного семиотического закона. Оба закона носят онтологический характер, ограничивают описание реальности фиксацией соотношения информации, энергии и вещества.

Ноосферный человек как продукт жизненной самоорганизации столь же спонтанен и непредсказуем как и сознание человека. Закономерности социально-экономической жизни в меньшей степени отражаются на его природе, значительно большую роль играют законы духовной жизни. Он всегда пытается преодолеть несовершенство реальных социальных условий его бытия, и в этих попытках преодоления видны новые закономерности социального и человеческого развития.

Ноосферный человек обретает свою сущность через погружение во «Вселенную знаков», в семиосферу, именно так он входит в ноосферную реальность человеческого бытия. Его бытие описывается через универсальный ноосферно-семиотический закон, фиксирующий постоянный круговорот информации, энергии и вещества, дополненный аксиологическим смыслом.

Ноосферный человек в условиях информационно-знаниевого общества постоянно находится в цикличности процедур «опредмечивания» (основной ноосферный закон — информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество) и «распредмечивания» (основной семиотический закон — вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию), которые в рамках исторического времени предстают как восходящие формы расширяющегося мирового развития. Так возникает знаково-символический круговорот, описываемый универсальным ноосферно-семиотическим законом, который захватывает человека и раскручивается его информационном вихре. Но именно в рамках процесса опредмечивания возможна

смена «знака» (валентности) информации. Человек одновременно как семиотический приемник, дешифратор, кодировщик и передатчик превращает негативную информацию, считанную с изменившего вещества, в позитивную, которая, в свою очередь, генерируя энергию, реструктурирует вещество.

Рассмотрение ноосферного человека в контексте семиотического закона предполагает сравнение «ноосферного человека» и «человека семиотического» в русле размышлений о «семиологической функции» интеллигенции, которое позволяет говорить о рядоположенности ноосферного человека и мировой интеллигенции.

В третьем параграфе *«Ноосферный герой в хронотопах художественного текста»* раскрывается сущность ноосферного человека, перенесенного из научного и реального в художественное (виртуальное) пространство, что позволяет наглядно раскрыть особенности актуализации и разворачивания ноосферной интенции в человеке.

Ноосферный герой как предельно полно выраженный в литературном дискурсе ноосферный человек для философского анализа важен по той причине, что рисует идеальный тип ноосферного человека. Для нашего исследования — это методологический прием, позволяющий усилить бытийность ноосферного человека, его сложную экзистенциальность в мире.

Ноосферный герой в художественном контексте — это ноосферный человек, который живет и действует в пространстве литературного текста. Он является участником ноосферного диалога, а также субъектом ноосферного текста; в нем реализуется основной ноосферный закон.

Ноосферный диалог как составляющая ноосферного текста формирует особый тип коммуникативного пространства — ноосферное пространство, а точнее систему личностного коммуникативного пространства, которая служит уже не просто для производства, хранения и обмена информацией, а является

системой понимания. Ноосферный герой здесь оказывается не только героем поступка, он становится героем постижения сверхсмысла. Являясь идеализированной моделью ноосферного человека, ноосферный герой в то же время предстает идеальным типом ноосферного человека, становится духовным ориентиром для разнообразных форм личностного и общественного развития.

Парадокс ноосферного человека имеет фундаментальное онтологическое основание, которое кроется в противоречии материального и духовного производства. Снятие этого центрального противоречия происходит в контексте взаимодействия основного ноосферного закона и основного семиотического закона. Ноосферный человек в этом плане обретает способность изменения аксиологической валентности информации. В упрощенном варианте, он превращает негативную информацию в позитивную, утверждая главенство космоса перед хаосом, будучи функцией биосферы (В. И. Вернадский) и выполняя в космопланетарном хронотопе ноосферную функцию (И. В. Дмитревская).

В заключении подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы диссертационного исследования, намечаются пути дальнейшего исследования поднятых автором вопросов.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях:

1. Меликян М. А. Категория «ноосферный человек» в современной российской философии человека // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. М.: МГОУ, 2013 № 4. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles /Doc/485> (доступ на 27.11.2013). (автора — 0,35 п.л.)

2. Меликян М. А. Философские версии совершенного человека: концептуалистский подход // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 309—312. (автора — 0,4 п.л.)

3. Меликян М. А. Феномен ноосферного человека в контексте антропологической катастрофы // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 64—72. URL: <http://hses-online.ru/Actual.html> (доступ на 15.04.2014) (автора — 0,45 п.л.)

4. Меликян М. А. Ноосферный человек и литературный герой: экспликация концепта «ноосферный герой» // Молодая наука в классическом университете: Материалы докладов международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 25—29 апреля 2011 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. Ч. 5. С. 151. (автора — 0,1 п.л.)

5. Меликян М. А. Ноосферный герой в философской прозе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 3. С. 68—72. (автора — 0,3 п.л.)

6. Меликян М. А. Интеллигенция как ноосферный герой истории: к постановке проблемы // Молодая наука в классическом университете: Материалы докладов международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 23—27 апреля 2012 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. Ч. 5. С. 125—126. (автора — 0,1 п.л.)

7. Меликян М. А. Ноосферный человек: категориальный дискурс // Философия в современном мире: диалог мировоззрений [VI Российский философский конгресс]. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. Т. 1. С. 542. (автора — 0,1 п.л.)

8. Меликян М. А. Интеллигенция как ноосферный герой истории // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2. С. 48—53. (автора — 0,4 п.л.)

9. Меликян М. А. В. И. Вернадский как ноосферный человек: опыт методологического анализа // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 104—113. (автора — 0,6 п.л.)

10. Меликян М. А. Гендерные аспекты ноосферности героя (героини): к постановке проблемы // Молодая наука в классическом университете: Материалы докладов международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 22—26 апреля 2013 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. Ч. 5. С. 100. (автора — 0,1 п.л.)

11. Меликян М. А. Совершенный человек: ступени ноосферной транзитивности // Наука и образование для устойчивого развития экономики, природы и общества: сборник докладов Международной научно-практической конференции / Под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н. С. Попова. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2013. В 4-х т. Т. 2. С. 257—265. (автора — 0,4 п.л.)

12. Меликян М. А. В. И. Вернадский и ноосферная антропология: «совершенный человек» в условиях антропологической катастрофы // В. И. Вернадский и глобальные проблемы современной цивилизации: Материалы Международной конференции. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. С. 38. (автора — 0,1 п.л.)

13. Меликян М. А. Ноосферный человек в энвайронментальной истории // Эволюция энвайронментальных взглядов: от В. И. Вернадского до Н. Н. Моисеева. К 150-летию со дня рождения В. И. Вернадского и 95-летию со дня рождения Н. Н. Моисеева: Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МНЭПУ, 2013. С. 26—29. (автора — 0,2 п.л.)

14. Меликян М. А. Ноосферный человек и человек толпы: к постановке проблемы // Философия и/или новое интегративное знание — 3: Сб. материалов Всероссийской научной конференции. Ярославль, май 2013 года. Ярославль, Изд-во ЯГПУ, 2013. С. 164—171. (автора — 0,4 п. л.)

МЕЛИКЯН Мерине Акоповна

**ОНТОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.01 — онтология и теория познания

Подписано в печать 17.10.2014 г.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

153025 Иваново, ул. Ермака, 39

ООО «Центр социальной поддержки женщин и семьи»

(Издательство «Юнона»)

153002 Иваново, пр. Ленина, 47